

УДК 82.01; УДК 82.01/.09

И.И. Коган*

ПОЧЕМУ ИСКУССТВО СЕГОДНЯ НЕ ВОСПИТЫВАЕТ (ИЛИ О ЗАКОНАХ РЕЦЕПЦИИ, КОТОРЫЕ НИКТО НЕ ОТМЕНЯЛ)

В статье рассматривается вопрос о том, в какой степени искусство способно воспитывать. На материале работ, в которых старшеклассники анализируют незнакомые поэтические тексты А. Блока, С. Есенина и Вл. Маяковского, в статье поднимается проблема адекватности произведений школьной программы по литературе возрастной психологии восприятия художественного текста.

Ключевые слова: искусство, воспитание, эстетическое восприятие, классическая русская литература в школе, возрастная психология восприятия художественного текста.

Главным аргументом в спорах о том, какие произведения должны обязательно войти в школьную программу по литературе, является утверждение о значительном воспитательном потенциале того или иного классического художественного текста.

При этом абсолютно очевидно, что искусство напрямую воспитывать вообще никого не может — в противном случае у нас уже давно был бы построен коммунизм — общество идеальных людей и идеальных отношений. Достаточно вспомнить, сколько самых лучших книг мы не просто прочли, но тщательно изучили в школе, с каким количеством высоко нравственных литературных героев мы познакомились. Но всего этого оказалось совершенно недостаточно для того, чтобы мы сами стали хоть чуть-чуть на них похожими. Значит, дело в чем-то совсем другом — и уповать на магическую воспитательную роль искусства (и особенно литературы!) не стоит.

Если искусство и воспитывает, то делает это очень опосредованно, косвенно, поскольку это вовсе не его задача. Оно, конечно, призвано облагораживать человечество, но влияя на умы глобально, производя сильное эстетическое впечатление на своих реципиентов. И это главное условие воздействия любого произведения искусства. Только в том случае, если оно нас «зацепит», затронет наши глубинные чувства, оно оказывается в состоянии запустить внутри нас некий процесс последующего осмысления того или иного художественного «текста», что заставит нас невольно возвращаться к нему снова и снова и заново переживать увиденное или прочитанное.

Когда мы говорим о влиянии искусства на школьников и рассчитываем на то, что оно способно их воспитать, мы должны помнить, что, если книга или фильм детей не тронет, никакого результата знакомство с этим даже очень высоко художественным произведением им не даст.

Поэтому главным условием начала процесса хоть какого-то воздействия книги на ребенка является возникновение эмоционального контакта между ними. Равнодушный реципиент не в состоянии адекватно воспринять текст, рассчитанный на сопереживание читателя.

---

* © Коган И.И., 2017

Коган Ирина Исааковна (irinakogan777@gmail.com), кафедра русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Почему же очень часто классические произведения не производят на школьников никакого впечатления? Убедена в том, что проблема заключается в несоблюдении создателями различных программ по литературе для средней школы законов возрастной психологии восприятия художественного текста. Ребенок может понять только то, что он может понять. А большинство классических литературных произведений не были рассчитаны на детское или даже подростковое сознание и восприятие — они писались для взрослого читателя. Для читателя, живущего совсем в другое время и существующего совсем в других обстоятельствах.

Насколько способны сегодня подростки без нашей помощи и наводящих вопросов-подсказок просто прочитать входящие в школьную программу по литературе стихотворения поэтов-классиков XX века? Что они в состоянии из этих текстов самостоятельно вычитать? Могут ли они почувствовать их интонацию, добраться до их смысла?

Одиннадцатиклассникам на уроке литературы были предложены три незнакомых стихотворения: «Незнакомка» А. Блока, «Собаке Качалова» С. Есенина и «Хорошее отношение к лошадям» Вл. Маяковского. Школьники должны были написать о своих впечатлениях от этих текстов (каков смысл и настроение этих стихотворений, какие чувства они вызывают). Было много интересных работ, свидетельствующих о том, что стихотворения эти произвели большое впечатление на старшеклассников. Но даже в сильном гуманитарном классе оказались те, кто этих текстов совершенно не понял. Их работы позволяют увидеть, как отсутствие эмоционального контакта с художественным текстом порождает абсолютную неадекватность его восприятия.

Стихотворение Александра Блока «Незнакомка» для многих старшеклассников оказалось достаточно сложным. На то существуют совершенно объективные причины. Очень далек от жизненного опыта школьников конфликт грубой реальности и возвышенной мечты. Трудна и стилистика этого поэтического текста, причудливо сочетающая черты символизма и реализма.

Некоторые старшеклассники восприняли событийную канву стихотворения чуть ли не в бытовом плане, т. е. практически буквально. И Незнакомка, символ красоты и женственности, в их восприятии превратилась просто в случайную красавицу, которая сумела уцелеть в этом гибнущем обществе, а стихотворение оказалось о любви к обыкновенной, вполне земной женщине. «Но вот среди всех появляются незнакомка. Это необыкновенно красивая молодая девушка. И у автора сразу появляются к ней чувства и возникает надежда»¹, «Стихотворение Блока «Незнакомка» написано о неудавшейся любви».

Некоторые авторы работ даже не сумели определить настроение, тональность этого текста, а про смысл начали писать, исходя из своих собственных представлений о жизни и конкретной исторической эпохе.

«Видно, что у поэта угрюмое настроение. Это странно, если учесть, что стихотворение писалось в 1906 году — в годы революционного подъема. В то же время он показывает трудную жизнь, пьянство людей, не протестуя против этой действительности».

Высказывание школьника — образец антиисторизма, игнорирования фактов биографии художника, его творческого развития. Не принимая во внимание философские, политические, эстетические воззрения Блока, автор работы рассматривает подход поэта к теме лишь с позиции собственного понимания политического момента.

---

¹ Здесь и далее все цитаты приводятся из работ школьников. Стилистика и пунктуация работ сохранены.

При этом протест против действительности, которым пронизано все стихотворение, остается им совершенно не замеченным.

«В этом стихотворении смысла я не уловил. Он очень туманен. Можно подумать, что поэт “горький пьяница” или он не видит выхода в жизни. Мне, честно говоря, жаль поэта, потому что он слабovolен и не может сам выйти из своих затруднений. В жизни не бывает безвыходных положений, в жизни всегда есть выход, даже смерть — выход. А топить свой рассудок в стакане вина — это не выход».

Здесь еще очевиднее, как антиисторизм мешает пониманию литературного произведения. Мы видим, как, не умея учесть ни объективные обстоятельства, ни особенности мировоззрения поэта, школьники «с позиции силы» тоном превосходства начинают снисходительно поучать классиков. Слабовольны, пессимистичны, противоречивы, субъективны и т. д. Конечно, выставлять отметки намного легче, чем увидеть художника в его эпохе, в его жизненных противоречиях и суметь понять их на уровне того времени и оценить по достоинству заслуги человека, который мучительно ломал и заново строил себя, пробиваясь к истине, которая сегодняшним семнадцатилетним кажется аксиомой.

«У меня возникло впечатление, что автор весьма часто посещает кабаки и рестораны, что он заядлый алкоголик. От этой грязи и мерзости — можно уйти, лишь напившись. Автору с перепою мерещится что-то светлое и чистое, что часто изображается в виде женщины. К сожалению, лишь мерещится, и то, спьяну — таков, на мой взгляд, смысл стихотворения».

Школьник прочитывает стихотворение как реальный эпизод из жизни Александра Блока, ставя знак равенства между поэтом и его лирическим героем и даже не понимая, что тем самым он разрушает основополагающие законы искусства.

А авторы двух работ умудрились услышать в этом стихотворении даже оптимизм и светлые чувства. «Если простить Блоку некоторую угрюмость, то можно увидеть в этих стихах торжество добра, прекрасного и веру в будущее»; «Настроение стихотворения мрачное, угрюмое. Но вместе с тем есть надежда на светлое будущее».

Видимо, это пример полнейшей эмоциональной глухоты. Пафос стихотворения, горький и трагический, остался за пределами их понимания и восприятия.

Стихотворение Сергея Есенина «Собаке Качалова» в целом более простое и доступное. Однако и оно по-своему многоплановое. Но многие одиннадцатиклассники улавливают в нем лишь какую-то одну его сторону. Некоторые вообще воспринимают стихотворение очень поверхностно, словно они снимают в нем при чтении лишь самый верхний его семантический «слой». И тогда стихи эти оказываются стихами о собаке. Просто о собаке.

«Это стихотворение о собаке Качалова, которую, наверное, любил Есенин»; «Стихотворение о собаке. Настроение грустное. Я к нему безразличен. Честно говоря, стихотворения я не понял. Ругать его не буду»; «В своем стихотворении Есенин пишет о том, что он любил собаку».

В других работах авторы пытаются выявить какую-то общность лирического героя стихотворения и собаки. Ведь не случайно же в трудную минуту он обращается к ней. Но попытки эти выливаются в очень невнятные объяснения.

«У меня создалось такое впечатление, что Есенин сравнивает свою жизнь с жизнью собаки. Но это только вначале. Потом мне показалось, что собака здесь ни при чем и что ему, наоборот, хочется оказаться в ее шкуре».

«Стихотворение Есенина “Собаке Качалова” относится к любовной лирике поэта. В нем автор изливает свою тоску разлуки, грусть, отчаяние. Эта тема сближается с основной темой Есенина — темой Родины». Здесь сначала кажется, что читатель стихотворение понял и почувствовал, что это про любовь и что в нем есть тоска,

грусть и боль, но он вдруг делает очень странный вывод и обнаруживает непонятно откуда взявшуюся тему Родины. То ли это некий шаблон восприятия творчества Есенина (у которого, как написал один школьник, «все всегда про родину»), то ли это опять абсолютное непонимание прочитанного. Совершенно невозможно объяснить, какую связь усматривает автор приведенного высказывания между стихотворением «Собаке Качалова» и темой Родины. Какой-либо комментарий по этому поводу отсутствует. И в этом случае о понимании стихотворения автором работы говорить очень трудно.

Как ни странно, но для многих школьников трудности восприятия стихотворения Владимира Маяковского «Хорошее отношение к лошадям» оказались связаны с точностью и выразительностью прямого изображения поэтом современных ему бытовых реалий. Учащиеся не захотели поверить реалистической картине действительно упавшей лошади и начали искать в стихах символику, переносный смысл. А ведь картина эта сама по себе имеет большой гуманистический пафос. «Любовь к братьям нашим меньшим — вот что необходимо человеку, чтобы быть человеком!» — утверждает Маяковский своим стихотворением. Многим ребятам эта мысль, видимо, кажется не очень значительной, и они пытаются доискаться до какой-то скрытой мысли и, на их взгляд, более важной. Так происходит «очеловечивание лошади».

«В этом стихотворении говорится о человеке, который споткнулся и упал. И у него нет настоящего, преданного друга, который в трудную минуту мог бы протянуть ему руку помощи, вдохновить его».

«Стихотворение это написано Маяковским в 1918 году. Хотя революция в России свершилась, но положение народа улучшилось ненамного. Мне кажется, что в образе лошади показан весь народ, его трудности, тяжелая жизнь, но в то же время и вера в будущее. Маяковский верит, что люди построят светлое будущее (“Лошадь, не надо, лошадь, слушайте, чего вы думаете, что вы их плоше”). Маяковский показывает, что в это время в России было еще много бюрократов, людей, не верящих в новую жизнь. Это и Кузнецкий, и вся толпа вокруг него. Они смеются. Они не верят. Но сам Маяковский верит, как и весь народ, что сила есть для строительства новой жизни: “Встала на ноги, ржанула... и пошла... И стоило жить, и работать стоило”. В этих строчках, по-моему, и заключается смысл всего стихотворения».

К этому сочинению действительно трудно что-нибудь добавить. Прямолинейность, вульгарность сопоставлений, дутая значительность выводов, а самое главное — эмоциональная глухота и полное неумение обращаться с художественным словом.

Приведенные выше примеры позволяют сделать совершенно определенные выводы. Мы увидели равнодушный, рационалистический подход к стихам. Подобных работ, к сожалению, немало, и это заставляет задуматься. Ведь задача урока литературы, и в первую очередь задача изучения поэзии, — обогатить и усложнить эмоциональное восприятие подростка, сделать это восприятие более осознанным и потому более глубоким. С возрастом на смену детской непосредственности восприятия искусства в целом и поэзии в частности зачастую приходят сухость и рационализм, которые в сочетании с юношеским максимализмом дают плачевный результат.

Чтобы книги могли «облагораживать умы», они должны доходить до сердца, а значит, они должны соответствовать уровню читателей, которые возьмут их в руки.

I.I. Kogan*

**WHY DOESN'T THE ART EDUCATE TODAY
(OR ON THE LAWS OF PERCEPTION, WHICH HAVEN'T BEEN CANCELLED)**

The article deals with the question about how the art can bring up. On the material of studies in which senior pupils analyze unfamiliar poetic texts by A. Blok, S. Yesenin and Vl. Mayakovsky, the article raises the problem of the adequacy of the works of school program of literature to the age-related psychology of perception of a literary text.

Key words: art, education, aesthetic perception, classical Russian literature at school, age-related psychology of perception of literary text.

Статья поступила в редакцию 26/XI/2016.
The article received 26/XI/2016.

---

* *Kogan Irina Isaakovna* (irinakogan777@gmail.com), Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.